

торических бурь», что в биографическом повествовании ее привлекали «не внешние броские события, а переживания, быт, психологическое развитие личности выдающегося человека». Старалась раскрывать их таким образом, чтобы «герой, пусть даже пришедший к нам из древней древности, показался человеком близким и понятным, целостным, чтобы он был способен вызвать в читателе прилив сильного чувства — отваги, ярости, презрения, любви» (Летова Н., Летов Б.— С. 13–16). «Особенно влекли к себе писательницу образы людей отважного духа, сильной воли и непреклонной мысли, людей, которые связывали свое творчество и свою жизнь с судьбами трудового народа, борющегося против угнетателей и мракобесов» (Кассиль Л.— С. 8).

Ал. Алтаев принадлежит к числу писателей (С. Т. Григорьев, Н. П. Кончаловская, В. Ян, С. П. Алексеев), создававших историческую прозу для детей и юношества. Проникнутые духом революционной романтики произведения М. Я. пользовались большой популярностью у читателей. Простота проблематики, занимательность сюжета, доступность языковой формы как нельзя лучше отвечали просветительским задачам искусства начала XX в. Однако на серьезное историко-лит. повествование, по мнению исследователей русской лит-ры, творчество Ал. Алтаева претендовать не может (см., например: Андреев Ю. А. Русский исторический роман. 20–30-е годы. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962). Неодобрительное высказывание о книгах Ал. Алтаева имеется у М. Горького (Архив А. М. Горького. Т. X. Кн. 2. М.: Наука, 1965. С. 24). Между тем Л. М. Леонов высоко ценил гуманистические убеждения писательницы, ставил ей в заслугу то, что «в тяжелые годы реакции стремилась внушить своим многочисленным читателям веру в творческие силы человека, веру в народ», назвал талантливой повесть Ал. Алтаева о Т. Мюнцере — «Под знаменем „Башмака“» (Литвинов В.— С. 57). Л. Кассиль считал «по-настоящему кинематографичными» повести Ал. Алтаева о художниках (Кассиль Л.— С. 14). В. Литвинов установил школу М. Салтыкова-Щедрина в цикле «Господа обыватели» (Литвинов В.— С. 65).

«Кажущаяся всеядность и многотемность романов, повестей и рассказов Маргариты Владимировны была не разбросанностью ее, а шла именно от единой пожирившей ее страсти просветителя», — считает хорошо знавший писательницу в последние годы ее жизни драматург Виктор Розов (Розов В.— С. 447).

Свое место в лит-ре писательница определяла так: «Что такое Ал. Алтаев в литературе? Всегда рядовой, чернорабочий. Я так и говорила на встречах с читателями, в библиотеках: Ал. Алтаев — популяризатор истории, помощник педагогам...» (Кассиль Л.— С. 14).

Творчество Ал. Алтаева, принадлежащее своему времени, конечно же, не всегда отвечало требованиям историзма. Тем не менее книги писателя имели важное гуманистическое значение для многих поколений читателей. К тому же были по-своему полемичными для переломной эпохи. Когда звучали призывы сбросить Пушкина с парохода современности, отрицалось значение «буржуазного» искусства, они просто и ненавязчиво напоминали о непреходящих ценностях прошлого, побуждали к изучению истории.

Лучшие книги Ал. Алтаева до сих пор включаются в списки рекомендуемой школьникам лит-ры.

Соч.: СС: в 16 т. М., 1928; Марат. Картины из истории Великой французской революции. Харьков, 1931; Памятные встречи: Воспоминания о русских художниках и артистах. М., 1946; М. И. Глинка. Жизнь и творчество. М., 1947; Чайковский: Биографическая повесть. М., 1954; Повести. М., 1957; Могучий слепец. Исторический роман о Я. Жижке. М., 1959; Впереди веков: повесть. М., 1959; Пасынки Академии. М., 1967; Повести. М., 1972; К вершинам искусства. М., 1979; Гроза в Москве // Собрать Русь. М., 1993; Костры покаяния. М., 1993; Леонардо да Винчи, Рафаэль, Микеланджело: повести. М., 1995.

Лит.: Кассиль Л. Ал. Алтаев и М. В. Ямщикова // Алтаев Ал. Повести. М., 1957; Литвинов В. М. Ал. Алтаев. 2-е изд. доп. М., 1973; Летова Н. Историко-биографические романы А. Алтаева о русских художниках // О лит-ре для детей. Вып. 11. Л.: Детская лит-ра, 1966; Летова Н. Детская писательница и большевистская печать (К творческой биографии М. В. Ямщиковой) // О лит-ре для детей. Вып. 12. Л.: Детская лит-ра, 1967; Летова Н., Летов Б. Биограф и летописец минувшего // Алтаев Ал. Повести. М.: Детская лит-ра, 1972; Рахманов И. Жизнь Ал. Алтаева // Алтаев Ал. Пасынки Академии. М.: Детская лит-ра, 1967; Розов В. Путешествие в разные стороны. Автобиографическая проза // СС: в 3 т. Т. 2. М.: Олма-Пресс, 2001. С. 445–450.

Т. В. Савинова

Аль Даниил (настоящее имя Даниил Натанович Альшиц) [3.2.1919, Петроград] — драматург, прозаик. Доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (1994).

Родился в семье служащего. В 1937 поступил на исторический ф-т ЛГУ. В июне 1941

Д. Н. Аль

вступил добровольцем в народное ополчение, воевал на Ленинградском фронте, на «ораниенбаумском пятачке». После войны окончил ун-т (1945), защитил канд. дис. (тема — редактирование Иваном Грозным летописной истории своего царствования). Был старшим, затем главным библиографом ОР Гос. Публичной (ныне Российской национальной) библиотеки в Ленинграде. В дек. 1949 незаконно репрессирован, в начале 1955 досрочно освобожден и полностью реабилитирован. В 1983 защитил докторскую дис. («Опричина и формирование аппарата власти самодержавия. Разыскание и исследование новых исторических источников»).

Первая публикация — науч.-популярная книжка **«Нашествие Батяя»** в серии «Библиотека красноармейца» (Воениздат, 1939) — получила высокую оценку специалистов: «Литературная одаренность автора, сознание ответственности темы и назначения работы дали здесь решительную победу. Книжка эта не только знакомит с прошлым в увлекательном изложении, но и будит в читателе живое чувство любви к родине и народу» (профессор М. Приселков). В дальнейшем свои науч. труды (более сорока) А. подписывал полным именем, а худож. произведения — псевдонимом (Д. Аль).

Первая пьеса **«Что скажут завтра?»** (в соавторстве с Л. Раковым) была поставлена в ленинградском Театре Комедии (1958) и на ленинградском телевидении (1959). Подлинный успех выпал на долю следующей

пьесы — **«Опаснее врага»** (также в соавторстве с Л. Раковым, 1-я постановка — в Театре Комедии, 1961). В основе пьесы — события в некоем науч.-исследовательском «институте кефира», где заправляют бездельники и приспособленцы, а немногие талантливые и честные работники находятся в тени. Просочившиеся сведения о якобы начинающейся кампании по борьбе с дураками (отсюда название пьесы, восходящее к известной строчке И. Крылова: «услужливый дурак опаснее врага») повергают руководство в смятение и служат началом цепочки комических поворотов сюжета. Четкое размежевание сил «добра» и «зла», «значащие» фамилии отрицательных персонажей (Допетровский, Хеопсенко), полное посрамление их в финале («Вас всех опередила наша стремительная, вечно молодая жизнь!») придают пьесе характер притчи. В условиях «оттепели» она воспринималась как «сатирическая комедия, высмеивающая невежественное партийно-номенклатурное руководство наукой и страной в целом... Зритель, как говорится, валил на нее толпами. На билеты записывались с ночи и то за несколько суток. Во время гастролей в Москве вокруг театра стояла конная милиция... Похвалы пьесе протрубили в 63 газетах, начиная с центральных — „Правды“ и „Известий“...» (воспоминания А. в книге «Писатели России»). Успеху комедии способствовали узнаваемость ситуаций, живой язык, остроумные реплики, широко расходившиеся по стране (красноречивая оговорка заведующего отделом кадров: «Введите!» вместо «Войдите!»). Однако похвалы вскоре сменились резкими нападками, от высоких партийных инстанций исходили требования «смягчить» сатирический запал комедии. Авторитет руководителя театра — Н. Акимова — помог сохранить пьесу в репертуаре без изменений.

Схожая судьба была у историко-документальной драмы **«Правду! Ничего, кроме правды!»**. Основой ее послужили стенограммы «суда» над Октябрьской революцией, организованного в 1919 юридической комиссией сената Соединенных Штатов. В качестве персонажей выступают исторические лица (в т. ч. привлекаемые в качестве свидетелей Джон Рид, Луиза Брайант, деятельница партии правых эсеров Брешко-Брешковская и др.). Поставленная Г. Товстоноговым в БДТ (1967), пьеса вызвала сначала похвалы (автор выступал убежденным сторонником исторической правоты социализма), затем критику в официальных инстанциях (инкриминировалась приверженность идее

«конвергенции», то есть мирного соединения положительных черт капитализма и социализма). Тем не менее историко-документальная драма в течение 2 лет удерживалась в репертуаре театра.

Прием историко-документального монтажа использован и в др. пьесах А.: «**Рыцари светлой мечты (Первая глава)**» — о судьбах социалистов-утопистов (Томас Мор, Кампанелла, Фурье, Оуэн, Сен-Симон и др.) (поставлена в Ленинградском Театре им. В. Ф. Комиссаржевской, 1970; на Ленинградском телевидении, 1978); «**Салтыков и Щедрин. Биографическая драма**» (в основе сюжета — диалог между двумя ипостасями одного лица: честным и порядочным, питающим либеральные иллюзии молодым чиновником Салтыковым и умудренным жизнью писателем-сатириком Щедриным), 1-я публикация — в сб. «Пьесы ленинградских драматургов» (1979).

Перу А. принадлежат также «повесть для кино» «**Без лжи и железа**» (в журнальной публикации — **Ленин в Финляндии** // Нева. 1975. № 4), сценарий «**Необычайные приключения Крошкина**» (история обывателя из города Беспальтополя, очутившегося в Первопочинске — идеальном городе осуществленной коммунистической мечты), комедия-памфлет «**Ультиматум**».

Среди прозаических произведений А. наиболее значительна книга «**Приказа умирать не было**» (1980 и 1985, в 1-м изд. — «Повесть и рассказы», во 2-м — «Повести и рассказы»), включающая произведения о войне и блокаде, в большинстве своем публиковавшиеся ранее в периодике. Прозе А. свойственны точность и достоверность деталей, ясность языка, юмор, не покидающий автора-рассказчика даже в самых драматических ситуациях.

В ж. «Нева» (1992. № 8) опубликован мемуарный очерк А. «**Хорошо посидели. Воспоминания времен сталинщины**», в газ. «Санкт-Петербургские ведомости» (1992. 15 февр.) — цикл стих. «**Никто не поверит, кто сам не бывал**», написанных в заключении.

Сб. «**Восстановление ума по черепу**» (1996) включает сатирическую прозу А.

А. принадлежат многочисленные публикации науч.-популярного жанра, в т. ч. книги «**Истории из истории. От вещего Олега до Петра Великого**» (1997), «**Историю России рассказывает Санкт-Петербург**» (2001) — очерки, созданные на основе материалов, находящихся в хранилищах Санкт-Петербурга.

Соч.: Правду! Ничего, кроме правды!: сб. пьес. Л., 1976; Диалог: пьесы. Л., 1987.

Лит.: Альшиц (Д. Аль) Даниил Натанович: Библиография науч. трудов и худож. произведений. К 75-летию со дня рождения. СПб.: Изд-во Гос. Академии культуры, 1994; Писатели Ленинграда: библиографический справочник 1934–1981. Л., 1982. С. 18; Ленинградские писатели-фронтовики 1941–1945. Л., 1985. С. 40–41; Писатели России: Автобиографии современников. М., 1998. С. 29–34.

И. О. Фояков

АМФИТЕАТРОВ Александр Валентинович (псевдонимы Амфи, Spiritus familiaris, Old Gentleman, Аббадона и др.) [14(26).12.1862, Калуга — 26.2.1938, Леванто, Италия] — прозаик, публицист, фельетонист, критик, драматург.

Родился в семье протоиерея В. Н. Амфитеатрова, известного проповедника и автора трудов по ветхозаветной истории. В 1861 окончил 6-ю московскую гимназию с золотой медалью, в 1885 — юридический ф-т Московского ун-та. Еще студентом А. начал сотрудничать в юмористических ж. «Будильник», «Осколки», где познакомился с А. П. Чеховым, которому впоследствии посвятил мемуарный очерк и рассказ «**Сыщик**». Начало своей профессиональной журналистской деятельности сам А. связывал с тифлисской газ.